

В импровизированной операционной находились двое мужчин.

Один лежал лицом вниз, привязанный к мягкому массажному столу, его туловище обнаженно, прямоугольное отверстие проходили по середине спины, позвоночник полностью удален. Приглядевшись, можно было даже увидеть тихие удары его сердца.

Он тихо и едва слышно похрапывал, совершенно не чувствуя, как доктор извлекает из него органы.

На маленьким столиком, в дальнем углу комнаты, лежал позвоночник мужчины.

Пять костей у основания сломались и раскололись, постепенно восстанавливаясь и срастаясь вместе.

Несмотря на происходившую операцию, комната ничем не отличалась от простой спальни. Ровные удары кардиомонитора были едва слышны из-за какой-то песенки, которую напевал Горизонт.

Его голова качалась в такт мелодии в его голове, когда он небрежно совершал невозможное.

Горизонт был одет в наряд, который многие сочли бы неподходящим для этой обычно кровавой операции. К счастью, его причуда позволила ему удалить только позвоночник без необходимости заливать кровью. Иначе его простой белый костюм, черный шлем с голубыми глазами, были бы залиты кровью.

Пинцет в одной руке и скальпель в другой, аккуратно соединяющий кости и нервы вместе.

К счастью, его причуда позволяла проводить безвредные и безболезненные операции.

Когда он закончил собирать последние кусочки этой костяной головоломки, Горизонт запел громче:

«Лучше всего, подарите мне свою преданность,

Потому что я забираю этот мир,

Они будут называть меня, называть меня,

Они будут называть меня королем...»

Он положил руку на теперь уже полностью восстановленный позвоночник и сконцентрировал свою энергию.

—Инъекционный укол, — пробормотал он, чувствуя, как его выносливость немного иссякла, когда голубая энергия покинула его тело и потекла в позвоночник. Трещины и переломы на каждом сегменте сцепляются, он услышал всплеск пульсометра, прежде чем он снова начал пищать стабильно.

По мере завершения сборки вокруг позвоночника образуется прозрачная прямоугольная оболочка, которая выглядит и ощущается так, как будто она сделана из желе.

Откинувшись на спинку стула, он осторожно поднял позвоночник, осторожно придерживая его обеими руками, и, встав со своего места, подошел к своему пациенту.

— Так вот что можно купить за три миллиарда долларов, хм, — сказал он, вставляя позвоночник обратно в своего пациента, как будто он собирал элементарную головоломку.

Пространственная оболочка позвоночника - желеобразная прямоугольная - идеально скользнула в отверстие в спине пациента. И когда кусочки соединились вместе, слегка замерцал голубой отблеск, когда желе превратилось в плоть и мышцы, как будто хребет никогда не трогали.

Лоу покачал головой:

—Однажды я выясню, как именно это работает, — пробормотал он, кладя ладонь на спину мужчины.

Сканировать

Оставаясь в физическом контакте, он сосредоточился на человеке, сканируя его вплоть до клеточного уровня в поисках любых отклонений.

Чтобы искать такие крошечные отклонения, ему необходимо оставаться в контакте.

Однако, если бы он просто хотел вырвать чей-то позвоночник, ему просто нужно ПРОСКАНИРОВАТЬ их один раз, установив самый легкий физический контакт, можно даже через одежду. Найти такой массивный орган было бы несложно. К сожалению, процесс придется перезапустить, если комната закроется.

После почти пяти минут поисков он оживился.

Найдя то, что он искал, Лоу начал концентрировать свою энергию, чувствуя легкое напряжение, когда он отыскивал все лекарства циркулирующие по крови его пациента.

Когда он поднял руку со спины пациента, в его ладони оказалась сфера с белой прозрачной жидкостью. Это был препарат, который вызвал у мужчины временную кому.

«Ох!» Мужчина вздрогнул, просыпаясь. Дезориентированный, он запаниковал и свалился со стола.

Горизонт пристально посмотрел на него, не ожидая такой оживленной реакции. Стол опрокинулся, когда мужчина вскочил на ноги, оглядываясь вокруг широко раскрытыми глазами, не в состоянии понять, что происходит.

—Где я?! — потребовал он на арабском.

Горизонт покачал головой и отвернулся, не обращая на человека никакого внимания и направился собирать свою медицинскую сумку. Однако, когда он начал стерилизовать свое оборудование, из двойных дверей раздается громкий стук.

—Мы заходим, 10 секунд! — раздается напряженный голос, также на безупречном арабском.

Горизонт не обращал на это внимания и продолжал собирать свои вещи.

К тому времени, как двери открылись и вошли двое мужчин с винтовками, всего на шаг впереди раньше них вошел пожилой джентльмен в мантии, смуглая кожа и густая седая борода, голова закутана, а его наряд украшен таким количеством золота, что кричит "Ближневосточная королевская семья".

Мужчина и его охранники застыли при виде принца, стоящего в одиночестве и смотрящего на них.

Принц задавал вопрос за вопросом, требуя знать, что происходит.

Тем не менее, его отец просто подошел и обнял его, прижимая сына к себе, пока оба охранника с изумлением наблюдали за происходящим.

Воссоединение было прервано звуком застегиваемой молнии своей сумке и достал блокнот, быстро записывая что-то, прежде чем повернуться к обоим мужчинам.

—Это доктор Горизонт, — сказал мужчина своему сыну. —Он спас тебе жизнь, пожалуйста, дай мне минутку переговорить с ним, твоя мать и сестры ждут тебя наверху. — Мужчина еще раз посмотрел на своего сына и похлопал его по плечу, как бы проверяя, не сон ли это.

—Я - что? — спросил принц, совершенно сбитый с толку.

Его отец кивнул и еще раз похлопав его по плечу, указал на охранников:

—Я скоро присоединюсь к тебе, пожалуйста, иди к своей матери.

Минуту спустя только Горизонт и шейх стояли во дворе, его сумка уже висела у него на боку.

Глядя в сад, мужчина не знал, что сказать, поэтому просто высказал свои мысли.

—Я сомневался в тебе, по крайней мере, до сих пор... — сказал шейх.

— Ты потратил столько денег на того, в ком сомневался? — спросил Горизонт по-арабски, хотя и с сильным акцентом. Он мало практиковался в этом языке, чтобы полностью избавиться от японских интонаций.

—Деньги - это ничто, — сказал мужчина. — Когда я услышал, что он попал в автомобильную аварию, что он никогда больше не проснется, не говоря уже о том, чтобы ходить, это был единственный раз, когда все мои деньги и влияние ничего не значили. Династия, которая контролировала этот регион в течение сотен лет... и мы ничего не могли поделать.

Горизонт кивнул:

—Деньги не могли купить время... до меня.

Мужчина усмехнулся:

—Хорошо сказано. И именно поэтому, когда я увидел человека, который продавал время, я ухватился за этот шанс.

—После первых нескольких клиентов, кажется, что все хотят больше времени.

— Мы всего лишь люди, — пожал плечами мужчина. —Возможно, мы самые богатые и влиятельные люди в мире, но все мы хотим больше времени. Твое дело всегда будет успешным.

—Честно говоря, куда успешней, чем я когда-либо думал, — признался Горизонт.

—Время - это единственное, что мы не смогли купить, так что ты можешь понять, почему мы так ценим твою работу, — сказал мужчина.

—Ммм, и это та часть, где ты просишь меня остаться здесь?

Мужчина не смог удержаться от смеха:

—Значит, это часто случается?

—Каждый раз, в обязательном порядке. Каждый хочет, чтобы чудо было на их заднем дворе.

— И ты всегда отказываешься?

—Всегда, независимо от предложения.

Мужчина приподнял бровь:

— Я готов поспорить, что смогу превзойти любое предложение, которое ты когда-либо видел.

— Ты можешь, но, к сожалению, у меня есть контракт, который я подписал.

—Благородный перед лицом великого искушения, очень похвально, — мужчина погладил бороду и кивнул. —Моя семья, скорее всего, не сможет въехать в Японию, когда ты устроишься там свою практику в следующем году, поэтому мне пришлось сделать предложение сейчас.

—Я полностью понимаю, но, к сожалению, в Японии есть то, чего никто другой не может мне дать, и никакие деньги не заменят ее.

—Семья?

Горизонт кивнул.

—Понимаю...тогда я желаю тебе всего наилучшего, док... Горизонт, — поправил себя мужчина.

— Спасибо, шейх Амир, — слегка поклонился Горизонт. — А теперь, если это все, я никогда раньше не был в Дубае, и поскольку это мой первый день, я забронировал столик в довольно хорошем заведении на поздний вечер...

---5 минут спустя...

Сидя на заднем кресле бронированного черного внедорожника, Горизонт в расслабленной позе листает свой телефон.

"Это все клиенты в этом регионе, пришло время для Восточной Европы... И у меня даже будет время на Гран-при перед поездкой в Париж," - размышлял он. Выглядывая в окно, чтобы посмотреть на проплывающие мимо массивные небоскребы.

Когда он подъехал к своему отелю, он убрал телефон и вышел из машины.

Камердинер немедленно подошел, чтобы взять его сумку, в которой было всего несколько медикаментов, в то время как другой повел его внутрь.

Они сразу узнали его по маске, как и следовало ожидать, когда вы снимаете самый верхний номер в их отеле на всю неделю.

Зарегистрировавшись, он поднялся на лифте в свой номер и отпустил персонал, сказав им, что хотел бы отдохнуть после утреннего перелета в страну.

Он проигнорировал все вокруг и сразу направил к окну, прямо через дорогу находился другой отель, поменьше и менее престижный, но в нем есть все, что ему нужно. Оставив свою сумку и все остальное позади, он открыл комнату, достаточно большую, чтобы дотянуться через улицу до другого отеля.

Беспорядок.

Он исчезает, меняясь местами с салфеткой.

Он появился в отеле напротив, в пентхаусе.

—Наконец-то, — он вздохнул с облегчением и снял забрало, проходя через номер в спальню, где переоделся. Он упаковал свой металлический кейс со своим снаряжением Горизонта, и вот он снова Лоу Матани.

—Ладно, неделя в Дубае была веселой, но пора убираться отсюда к чертовой матери, есть чем насладиться в другом месте... — сказал он.

Он выходил из отеля как Лоу Матани, который пробыл здесь всю неделю. Он сел в лимузин, настолько роскошный и кричащий, что никто никогда не догадался бы, что в нем едет таинственный доктор, который, как полагал шейх, прибыл только сегодня утром и предпочитает машины практичные и главное безопасные.

Возможно, куча мер, которые он предпринимает, чтобы его две личности не связали вместе слишком параноидальные, но он предпочитал не рисковать в чем-то столь важном.

Добравшись до аэропорта менее чем за пол часа, его встретил вид его частного самолета. Больше, чем обычный пассажирский самолет, поскольку он был двухэтажным, полностью переоборудованным для максимального комфорта и функциональности.

Выкрашенный в черный цвет с золотыми вставками, и надписью "Матани" сбоку на случай, если кому-то будет интересно, кому он принадлежит.

Лоу вышел из лимузина и его сразу встретил персонал самолета у трапа. Он глубоко вздохнул и огляделся по сторонам.

Лимузин.

Частный самолет.

Частный ангар.

"Мне нравится быть богатым..."

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2366958>